

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К38

Художественное оформление серии
Петра Петрова

Кикина, Ирина.

К38 Приятно тебя общаться / Ирина Кикина. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-103588-4

В сборник вошли рассказы об инопланетянах (как о друзьях, так и о захватчиках), о мистике, привидениях и шестом чувстве, о недалёком антиутопическом будущем, о роботах и победе технологий.

Для поклонников творчества Клиффорда Саймака, Роберта Шекли и Рэя Брэдбери!

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103588-4

© Кикина И., текст, 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Любимым детям. Без вас эта книга была бы неполной. Любимому мужу Денису. Спасибо за зильбертуков!

ОБНИМАШКИ

I. Основы каддлинга

«Активировать объект?» — спросили старенькие, но вполне функциональные очки «ВиАр Гюогглес». Мой взгляд зацепился за деталь стрит-арта на мусорнике. Это был как будто логотип школы борьбы без правил: два стилизованных человечка, жестко сцепившихся в порыве убийственной ярости. Я рассеянно кивнул, все так же погруженный в думанные-передуманные мысли на грани психоза. Хотелось кого-нибудь задушить голыми руками, но свой лимит на этот месяц я уже израсходовал.

«Ищете облегчения? Каддлинг: конфиденциально, эффективно, по карману», — подсказали очки, отсканировав логотип. Человечки загорелись ярко-желтым, от них вниз по мусорнику сбежала пунктирная линия и поманила куда-то за поворот. Каддлинг... я пожал плечами и пустился в путь.

Пунктир привел к неприметному зданию этажей в тридцать. На проходной ни о чем не спросили. В лифте борцы были нарисованы напротив минус третьего этажа. Я вдавил кнопку. Двери захлопнулись, заскрежетал механизм, лифт опустился так, будто в прошлой жизни был одним из первых и наименее удачных летательных аппаратов.

Приемная была консервативна, обстановочка нарочито расслабляющая: повсюду кресла-груши, пу-

фы, лежанки, на потолке ободряющие афоризмы. Стены расписаны мягкими переплетающимися волнами пастельных тонов. За стойкой — девушка с неброским хамелеон-макияжем и в персиковом халате. Она предложила мне чай и печенье, поинтересовалась целью визита.

— Увидел ваш логотип, решил зайти, — коротко ответил я.

— Вы раньше участвовали в каддлинге? — спросила девушка. Брови ее утончились и приобрели болотный оттенок. Ресницы удлиннились на полсантиметра и красиво изогнулись.

— Нет, я в первый раз. Если честно, даже не знаю, что это такое. Ничего незаконного?

— Вот, возьмите брошюру, — чарующе улыбнулась секретарша. Губы ее стали блестяще-вишневыми, что не шло к коротким песочным волосам. — Вам придется какое-то время подождать: все подготовительные комнаты заняты.

Я прилег, запихнул в рот печенье и принялся читать о том, во что собирался впутаться. Ну и плевать, если это незаконно. Все легальное я уже перепробовал. Попытки и самоистязание, психотропные средства и йога, бокс и аутотренинг. Ничто не помогало избавиться от томления, раздражения, дискомфорта и отчаяния, которые сегодня чуть не толкнули меня с балкона девятнадцатого этажа. Каддлинг — так каддлинг.

«Помните, что подсознание не воспринимает частицу «НЕ».

Вы можете думать, что каддлинг — это НЕнормально.

Вы можете думать, что каддлинг — это НЕестественно.

Вы можете думать, что каддлинг — это НЕзаконно.

На самом деле это лишь мнения, навязанные извне. То, что является общественной нормой сегодня, завтра может упраздниться. Всего двести лет назад эмоционально и ситуационно обоснованное убийство жестоко каралось и осуждалось. То, что для нас — невинное развлечение, не так давно вызывало у большинства отвращение и ужас. Равнодушие к другим, ультраиндивидуализм, естественный отбор, ныне возведенные в статус закона, прежде считались аморальными и неприемлемыми в человеческом обществе. Идеалом ушедшей эпохи были любовь, помощь ближнему и милосердие к слабым».

Тьфу, дрянь какая! Милосердие. Я пролистнул дальше, перешел к «Истокам каддлинга».

«Это искусство издревле практиковалось во всех известных культурах. Люди жили семьями и имели возможность совершать соответствующие действия неограниченно».

Далее описывался состав древних «семей» и функции «членов семей». Потом шли основные позы каддлинга. Так вот что за борцы изображены на логотипе!

«Вам предстоит пройти три ступени. Первая — подготовительная. Внимательно посмотрите вводный видеоролик. Постарайтесь полностью расслабиться и настроиться на прием положительной энергии ближнего. Вторая ступень — тренировочная. Вам будет предложен ряд манекенов, на которых вы сможете опробовать позы. Здесь важно отработать движения. Третья ступень — собственно каддлинг. Мы любим называть ее «раскрытие». Вам будет представлен ряд случайным образом подобранных партнеров, с которыми вы попробуете себя в искусстве каддлинга. Ваша задача — вообразить себя частичкой древней

семьи, а этих незнакомцев — своими родственниками. Отбросьте смущение и предубеждения. Раскройте навстречу новому человеку, дайте его энергии пронзить вас, слейте свое естество с естеством партнера».

Я так и не понял, секта это или тайное логово редких извращенцев. Уже собирался уйти, но секретарша (теперь с морковной монобровью и сиреневыми губами) пригласила меня в подготовительную.

— Только туда нельзя в виртуальных очках. Оставьте их здесь, это будет ваш залог.

Я поколебался. Без «гоблей» я чувствую себя голым и беспомощным. Да и как можно доверить кому-либо такую интимную вещь? Но девушка уже подставляла одноразовый пакетик. Она положила бесценные очки в ячейку № 9 позади стойки, наклеила мне на грудь номерок. Только сейчас я заметил, что почти все ячейки были заполнены, и притом в некоторых лежали вещицы куда дороже моего залога. Если эта девиация так популярна, может, я не зря сюда пришел?

С легким волнением толкнул указанную секретаршей дверь. Внутри подготовительной царил мрак. Светился только экран на торцевой стене. Я устроился в кресле-груше и приготовился к обучающему видео о позах и дыхательных упражнениях, к двадцать пятому кадру, к гипнотическим спиралям и кислотному глюкобреду, к заунывным мантрам и кружащимся дервишам, — к чему угодно, только не к этому. Под жизнерадостную музычку началась демонстрация большеглазых котят, щенят, поросят, мартышат и прочей звериной мелюзги, иногда в костюмах, всегда со «смищными» подписями. Меня уже чуть не рвало от умиления, но тут зажегся неяркий свет, и обвола-

кивающий женский голос пригласил в тренировочную.

Там было весело и празднично. Улыбающиеся манекены с жутковатыми лицами (как у большинства манекенов) стояли в произвольном порядке. На стенах висели плакаты с позами. Все казалось предельно просто. Чувствуя себя полным идиотом, я по очереди обошел все манекены, выполнил требуемые действия и уже через минуту в растерянности стоял посреди комнаты, не зная, куда себя девать. Голос спросил, не нужно ли еще немного потренироваться. Я отказался, и меня направили в комнату раскрытия. Что-то внутри сжалось в неприятный комок, но я переборол малодушие и шагнул на следующую ступень.

Комната была в духе «Утроба глазами плода»: теплая, уютная до крайности, пропитанная ощущением безопасности и всепоглощающего принятия. Дверь в стене напротив открылась, и вместе со мной в утробе оказался дебелий блондин с бледными ресницами.

Я резко осознал, что не хочу заниматься кэддлингом с мужиком. Начал было мямлить что-то жалкое, но блондин неуверенно произнес:

— Брат?..

Ах да, мы же должны вообразить себя «частичками древней семьи». Вдох. Выдох. «Брат» приблизился, распахнул свои медвежьи руки, и мне не осталось ничего иного, как отзеркалить его движение в простейшей позе кэддлинга № 1 «Приязнь».

Брат прижал меня к себе. Слегка похлопал по спине. Пробубнил положенную для «Приязни» фразу «Как же мне тебя не хватало!». Пробубнил плоско, без выражения, но вдруг случилось нечто немыслимое! Комок внутри меня разжался, рассосался, исчез.

По хребту пробежала дрожь. Я еле выговорил ответное «Плохо было без тебя», еле заставил одеревеневшие руки похлопать по спине этого незнакомого, но до боли родного человека. Он всхлипнул. Отпустил меня. И ушел.

Я стоял посреди комнаты раскрытия пустой и ошеломленный. Колени подгибались. Я чувствовал окрыляющее обретение и невозполнимую утрату. Разум бил тревогу и орал, что сектанты меня завербовали, вытянут все деньги, заставят отдать им жилье и обе почки. А сердце бешено колотилось о ребра и ждало нового родственника.

Дверь напротив отворилась, и в комнату вошла иссушенная старушка с мелко дрожащей головой и фиолетовыми кудельками.

— Бабушка!

Голос надломился, ноги сами понесли меня вперед, руки крепко обхватили эту хрупкую птицу, закутанную в цветастый платок. Из глаз моих брызнули невольные, неподдельные слезы. Я позабыл все позы и наставления, не помнил себя, не слушал разум, я знал только, что вот она, моя чудом обретенная бабушка, ради которой я готов на все.

Старушка гладила мою буйную голову и тоже лепетала что-то избыточное. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы отпустить ее. Коснулся губами сухой руки и навеки преданным псом посмотрел в водянистые глаза. Бабушка улыбнулась и потрепала меня по щеке. Ушла. Ушла.

Я стоял на коленях. Откуда все это? Откуда явилось это внутреннее знание искусства каддлинга, откуда эти всепоглощающие эмоции, откуда слезы, трепет и... любовь? Вот оно, запретное слово. Во что же я вляпался...

Вскочил на ноги, вытер слезы, одернул костюм. Бежать, бежать отсюда, пока не поздно! Я так и знал, что это незаконно! Они продают преступные чувства! Но каковы мрази, прикинулись невинной сектой!

Пальцы уже потянулись к ручке двери, но за спиной неотвратимо, как контрольная пуля, которую я всадил тому патлатому бродяге между глаз, прозвучало:

— Здравствуй! Я так тебя ждала!

Я понял, что не смогу уйти. Она налетела со спины, обняла, стала беззаботно раскачиваться из стороны в сторону в позе № 4 «Игривость». «Они тебя охмурили», — отчаянно пискнул разум, но я уже не слышал. Повернулся, взял ее лицо в ладони согласно позе № 5 «Страсть». Позы приходили сами собой, помимо меня. Я смотрел в бездонные глаза любимой.

— Булка, ты, что ли? — неожиданно спросила девушка, и я сморгнул пелену.

Это была староста Татьяна, мы вместе оканчивали юридический. Ненавидела меня всю дорогу.

— Я! Как ты тут оказалась?

Тут же ощутил неловкость, неправильность, незаконность этого каддлинга, но отпустить однокурсницу просто не было сил.

— Да вот... — Она смущенно показала свежие шрамы на запястьях. — Чуть не того...

Я притянул Танюшу ближе, она положила голову мне на грудь. № 7 «Единение».

— И я чуть не того... Где же ты была?..

Горло перехватывало. Я вспоминал Татьяну, все мелкие жесты и привычки, прямоту и честность, ум и талант, юмор и напористость, ранимость и умение постоять за себя... В смятении анализировал, уговаривал себя отступить, но... но...

Не помню, как оказался в следующей комнате. Навяждение потихоньку схлынуло, я вновь узнавал себя: рационального, безукоризненно-эгоистичного и амбициозного. Но что-то уже хрупнуло внутри. Осторожно, как свежую дырку в зубе, я изучал себя. Что они сделали со мной? Я ведь чуть не поверил, что... люблю?

Только сейчас заметил внушительного седеющего атлета за рабочим столом.

— Как вам первый каттинг? — поинтересовался он приятным басом.

— Чем вы меня накачали?! Газ пустили?

— Спокойнее, пожалуйста. Никакой газ мы не пускали. Это все химия вашего организма. Человеку необходим телесный контакт, несмотря ни на какие общественные нормы индивидуализма и законы в духе «Падающего подтолкни».

Лицо его внушало абсолютное доверие, но я заставил себя бороться:

— Вы хотите, чтобы я вступил в вашу секту?

— Будем рады, если вы присоединитесь. Но ни в коем случае не настаиваем. Вы вправе уйти в любой момент. Однако 87 % посетителей возвращаются, и не раз.

Где-то здесь явно подвох.

— И вы не боитесь, что я донесу?

— На этот случай у нас есть видеозапись вашего визита.

Вот оно! Наконец до меня дошло!

— Так вы шантажировать меня собираетесь?!

Я чуть не захлебнулся от возмущения и осознания собственной тупости. Добровольно вляпался! И во что!

Мужчина поднял руки, останавливая поток оскорблений и угроз.

— Это лишь мера предосторожности на ближайшие несколько месяцев. Через полгода у нас все будет готово, чтобы полностью легализоваться.

Я молчал. Собеседник дружелюбным жестом предложил сесть, но я его проигнорировал. Тогда он встал, подошел ближе.

— Вы обратились сюда, потому что вам тяжело жить в этом мире. А значит, вы внутренне не согласны с его законами. Вопрос только в том, будете ли вы лишь мечтать о переменах или начнете действовать.

Он положил мощную руку мне на плечо.

— Приходите в среду. Принесу вам интересную подборку литературы нашего движения. А в 21:30 у нас будет групповой каддинг.

Неожиданно мужчина обхватил меня, притиснул к себе. «Отец», — проскочило в больном мозгу полуощущение-полуосознание. И я понял, что сдаюсь.

II. Внутренний мир зильберпуков

В общем, надо благодарить судьбу и всех богов земных и внеземных за то, что мы остались живы. И за то, что подобрали нас именно зильберпуки.

Наша тесная компашка сложилась за годы учебы в Звездном университете. Специальности разные, но взгляд на жизнь один, похожие устремления и просто расположенность друг к другу. Когда выпустились, тоже то и дело выходили на связь с разных концов Млечного Пути. Стажировались на кораблях, познавали науку «изнутри». Потом, по окончании обязательного года отработки, встретились, обсудили пер-